

УДК 9(С18)

ЗАБОТА О БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ВОИНАХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

И.А. Ерёмин

Барнаульский государственный педагогический университет

E-mail: dean@bspu.secna.ru

Показана деятельность властей разных уровней и общественных организаций Западной Сибири по оказанию помощи больным и раненым военнослужащим русской армии в годы Первой мировой войны.

Огромный размах военных действий привел к колоссальному количеству пострадавших солдат и офицеров русской армии. Общее число раненых за время Первой мировой войны, по данным русского санитарного ведомства, составило 2844500 чел., т. е. 1/5 часть всех мобилизованных. Количество больных солдат и офицеров русской армии составило 2,3 млн чел. [1. С. 4, 5]. Гигантский масштаб потерь вынуждал правительство привлекать для оказания помощи раненым и больным воинам общественную инициативу и благотворительность, а также ресурсы далеких сибирских провинций.

В главе V утвержденном Николаем II в августе 1914 г. временном положении об эвакуации раненых и больных речь шла об участии структур Красного Креста, общественной и частной благотворительности в этом общегосударственном деле. Это участие могло заключаться в помощи эвакуационным учреждениям военного ведомства бельем, одеждой, перевязочным материалом. Кроме того, можно было создавать по пути следования эвакуированных больных и раненых военнослужащих «питательные и ночлежные пункты» и обеспечивать их «призрение и попечение» на местах [2. С. 3567]. На необходимость активно подключать местные общественные силы для оказания помощи больным и раненым воинам обратил внимание командующего войсками западносибирского Омского военного округа (ОмВо) военный министр В.А. Сухомлинов. Он приказал своим подчиненным «оказывать полное энергичное содействие ... всем учреждениям гражданских ведомств, общественным организациям и частным лицам, посвятившим деятельность свою обеспечению участи пострадавших на войне воинов». Конкретная работа в этом направлении должна была заключаться в помощи «друг другу передачей перевязочных средств, медикаментов, инструментов, белья и всего прочего» без всяких формальностей, ограничиваясь лишь выдачей расписок [3]. В сентябре 1914 г. царь одобрил положение о Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части. На этот пост был назначен принц Ольденбургский [4].

Западная Сибирь старалась внести свою лепту в дело помощи потерявшим на войне здоровье военнослужащим через организацию передовых санитарных отрядов, лечение раненых воинов, возвращающихся на территорию региона с фронта и ока-

зание помощи инвалидам в вопросах трудоустройства. Активная работа по оказанию помощи раненым и больным воинам на театре военных действий и эвакуированным в регион, велась через местные отделения Российского общества Красного Креста и созданного в сентябре 1914 г. в Петрограде Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, которое чаще современники называли Сибирское общество помощи раненым. Руководители Сибирского общества помощи раненым направили в город края воззвание, где подробно остановились на своих ближайших конкретных планах и призвали присылать пожертвования для их успешной реализации. В воззвании подчеркивалось, что «единственная возможность для сибиряков быть полезными общему делу ... есть устройство сибирских госпиталей в пределах Европейской России, как полевых в районах военных действий, так и эвакуационных в городах, лежащих вне этого района, среди которых теперь на очереди по приему раненых стоит Петроград». Такая позиция объяснялась тем, что «широкая и правильная эвакуация раненых за Урал вряд ли может иметь место». Руководителем комитета Сибирского общества помощи раненым был председатель Общества содействия учащимся в Петрограде сибирякам В.П. Сукачев, секретарем – член правления Общества изучения Сибири и улучшения ее быта И.А. Кириллов. В состав комитета Сибирского общества помощи раненым входило 11 чел., среди которых были депутат Государственной Думы В.И. Дзюбинский и член Государственного Совета Е.Л. Зубашев [5].

Именно Е.Л. Зубашев осенью 1914 г. был направлен в регион для проведения работы по созданию местных отделений Сибирского общества помощи раненым. Он посетил многие города края, везде встречая «сочувствие» своей идее [6]. В результате, отделы Общества были созданы не только в городах Западной Сибири, но и в некоторых крупных селах [7. С. 15]. С самого начала, в местных отделах работали люди разных сословий и профессий [8]. Городские самоуправления региона стали выделять из своих средств значительные суммы на нужды Сибирского общества помощи раненым. Как правило, деньги выделялись на создание в полевых лечебных заведениях Сибирского общества коек для раненых, носящих имя города – жертвователя. На-

иболее щедрой в регионе оказалась Томская городская дума, которая в ноябре 1914 г. после «горячей речи» Е.Л. Зубашева, ассигновала 5 тыс. р. «на оборудование 10 кроватей имени г. Томска в сибирских полевых лазаретах» [9].

Впрочем, некоторые городские самоуправления региона предпочитали оказывать помощь раненым в прифронтовых госпиталях через структуры Красного Креста. Именно так поступила Омская гордума в декабре 1914 г., выделив Главному управлению Российского общества Красного Креста 5 тыс. р. «для передовых лазаретов на театре военных действий» [10]. Тюменская горуправа в октябре 1914 г. ассигновала тысячу руб. «на устройство санитарного поезда для больных и раненых воинов имени городов Тобольска и Тюмени» [11. С. 249].

Следует отметить, что еще до возникновения Сибирского общества в регионе проходили сборы пожертвований в пользу раненых и больных воинов. Только в Томске во время однодневного сбора пожертвований 20 сентября 1914 г., на эти цели от организаций, учреждений и частных лиц поступило около 5,5 тыс. р. [12]. После возникновения Общества, основная масса собранных на нужды раненых средств, поступила в адрес этой организации.

Главная задача Сибирского общества помощи раненым состояла в создании и материальном содержании передовых врачебно-питательных отрядов. Эти отряды были предназначены для непосредственной эвакуации раненых с поля боя, оказания им первой медицинской помощи и доставки в ближайший этапный лазарет. Они, как правило, носили имя города, на пожертвования которого были созданы. В конце 1914 г. были подготовлены к работе в условиях фронта первые передовые отряды Сибирского общества помощи раненым. В декабре 1914 г. новониколаевский комитет отдела Сибирского общества получил телеграмму из г. Москвы, в которой сообщалось о назначении уполномоченным передового отряда имени г. Новониколаевска депутата Государственной Думы от Томской губернии В.Н. Пепеляева [13]. К середине 1915 г. на фронте действовало уже шесть врачебно-питательных отрядов Сибирского общества [7. С. 14].

Кроме перечисленных функций, сибирские передовые врачебно-питательные отряды с 1915 г. взяли на себя решение такой санитарно-гигиенической проблемы как организация бань на фронте. Союзом городов на эти цели было выделено более миллиона руб. Одновременно с этим, врачебно-питательные отряды подключились к созданию на передовой прачечных для стирки солдатского белья. В этом деле на Юго-Западном фронте в начале 1916 г., по сведениям известного сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова, особенно больших успехов добился 4-ой Сибирский передовой врачебно-питательный отряд имени г. Томска. Сотрудники отряда по инициативе его руководителя А.А. Евсеева в г. С. «приспособили бывший полуразрушенный пивоваренный завод», что позволило

устроить «грандиозную прачечную» [14]. Деятельность на фронте сформированных в Западной Сибири передовых врачебно-питательных отрядов помогла получить медицинскую и санитарно-гигиеническую помощь десяткам тысяч военнослужащих русской армии.

Второе направление в деятельности местных отделов Сибирского общества и Российского Красного Креста было связано с оказанием медицинской помощи возвращающимся в родные края раненым и больным солдатам. Первым актом помощи этим людям было открытие в городах региона временных приютов или «остановочных пунктов» для демобилизованных или находящихся в отпуске иногородних раненых воинов [15]. Большую поддержку потерявшие на войне здоровье солдаты получали от губернских и областных отделений комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Только «питательно-остановочный пункт» на 50 чел., открытый в декабре 1914 г. в Томске местным отделением комитета в здании «безвозмездно уступленным во временное пользование» купцом И.И. Гадаловым, к июлю 1916 г. посетили более 1,5 тыс. раненых фронтовиков. Они провели здесь в общей сложности около 4,5 тыс. дн. [16].

Для раненых солдат, возвращавшихся домой в холодное время года, в условиях Сибири большую проблему нередко представляло отсутствие добротной теплой одежды. Забота о снабжении теплой одеждой больных и раненых воинов центральной властью была возложена на учрежденный под председательством великой княгини Марии Павловны особый комитет, положение о котором было утверждено Николаем II в январе 1915 г. В распоряжение комитета государство ассигновало в начале его деятельности 1 млн р. и предоставило склад для вещей в г. Петрограде. Среди тех, кто получил помощь от комитета, были и возвращавшиеся из госпиталей Европейской России на родину жители региона [17].

Появление в крае многих тысяч раненых и больных фронтовиков, требовало увеличения материальной базы лечебных заведений, которая до войны была более чем скромной. В 1910 г. в Западной Сибири насчитывалось менее 200 лечебных заведений, на 4,1 тыс. коек. Врачей в регионе в 1911 г. было 412 чел., а фельдшеров – 637 чел. [18. С. 272–276]. Местные власти и общественные организации пытались решать эту проблему, опираясь в значительной степени на благотворительные пожертвования. Так, Омская городская дума в сентябре 1915 г., поддержав решение местного комитета Всероссийского союза городов об открытии в городе госпиталя на 100 коек, решила «принять на местные средства расход» по его содержанию [19]. Некоторые органы самоуправления региона принимали решения об открытии лазаретов для воинов на несколько десятков коек при городских больницах [20]. В Тюмени в годы войны на пожертвования горожан был открыт

госпиталь на 75 коек. Кроме того, здесь на средства купцов Колокольниковых был создан еще один госпиталь на 50 коек [11. С. 21, 248].

Военное командование ОмВо принимало меры по увеличению числа коек в местных лазаретах и по созданию новых лечебных заведений для медицинского обслуживания военнослужащих. Так, в 1916 г. местный Семипалатинский лазарет был расширен с 250 до 350 коек, а в г. Омске при 27-ом Сибирском стрелковом запасном батальоне был открыт «войсковой лазарет» на 200 мест [21].

Хотя, как мы отмечали выше, организованная эвакуация раненых в начале войны планировалась только до Урала, к 1916 г. в Западной Сибири размещалось уже шесть сводных эвакуационных госпиталей [22]. Подчас губернским и местным властям региона приходилось оперативно реагировать на решения вышестоящих инстанций о размещении в крае госпиталей. Именно такая ситуация возникла в октябре 1915 г., когда томский губернатор получил уведомление окружного военно-санитарного инспектора ОмВо о размещении в г. Томске 171-ого сводного эвакуационного госпиталя на 420 мест. Учитывая, что по распоряжению Главного санитарного управления госпиталь уже был отправлен из Москвы, губернским и городским властям пришлось срочно искать для него подходящее помещение. Для поиска здания была создана особая военно-квартирная комиссия, в которую вошли представители военного ведомства, городской управы, а также местный полицмейстер и старший врач военного лазарета. В результате предпринятых усилий, сводный эвакуационный госпиталь удалось разместить на верхнем этаже местной госпитальной клиники и в половине дома бийского купца В. Иванова [23].

Заметное место в деле помощи вернувшимся с фронта раненым воинам у властей всех уровней и общественных структур, занимала организация санаторно-курортного оздоровления защитников Отечества. С этой целью в мае 1915 г. Николай II утвердил устав Всероссийского общества здравниц в память войны 1914–1915 гг., состоящее под покровительством императрицы Александры Федоровны. Общество ставило перед собой цель «содействовать возможно полному восстановлению здоровья страждущих в Российской Империи и, прежде всего, участников войны 1914–1915 гг. и пострадавших от нее, а также членов семей тех и других», путем лечения их в здравницах. Для этого общество заботилось «о насаждении по всей Империи, развитии и поддержании научно поставленных» здравниц, стремилось «само учреждать таковые» [24].

В июне 1915 г. царь дал согласие на проведение 16 августа Всероссийского сбора на постройку на южном берегу Крыма двух здравниц. Одна из них предназначалась для больных и раненых воинов, другая — для их детей. Получив уведомление из МВД о предстоящем сборе, губернаторы края распорядились создать на местах для его успешного

проведения уездные организационные комиссии во главе с крестьянскими начальниками. Комиссии оперативно создали в волостях подкомиссии во главе с волостными старшинами. В результате в фонд строительства здравниц из региона поступили значительные денежные средства [25].

В Западной Сибири предпринимались усилия создать местные здравницы для раненых и больных воинов. Идею создания западносибирской здравницы под Бийском активно поддерживал инспектор судоходства Томского округа путей сообщения граф В.И. Головин. Он создал в г. Томске особый комитет, который занимался сбором пожертвованных на территории региона для осуществления намеченных планов [26]. Бийский отдел Сибирского общества помощи раненым при поддержке начальника Алтайского округа В.П. Михайлова, предпринял в 1916 г. конкретные усилия по созданию в районе «белокурихинских ключей» барака на 10 ванн и общежития на 50 больных солдат [27].

Весной 1915 г. в урочище Боровое Кокчетавского уезда Акмолинской области открылся санаторий для раненых и больных воинов. Первая партия отдыхающих насчитывала 60 чел. Основную часть расходов на содержание восстанавливающих здоровье военнослужащих, составляли благотворительные пожертвования местного населения. Расходы на содержание в санатории одного больного офицера составляли за сезон (6 недель) 125 р., а солдата — 105 р. [28].

Третьим направлением помощи раненым солдатам в крае была работа по трудоустройству возвращающихся с фронта инвалидов, которых называли «увечными воинами». Прежде всего, к решению этой проблемы подключились министерства и ведомства, в учреждениях которых можно было найти возможности для трудоустройства инвалидов. Весной 1915 г. Министерство путей сообщения «в целях обеспечения заработком лиц, пострадавших от войны и потерявших отчасти трудоспособность», обратилось в Томский округ путей сообщения с предложением «указать в каких размерах и в какой форме округ может придти на помощь указанной категории лиц». Выполняя эту просьбу, руководство Томского округа путей сообщения обратилось «по всем пунктам округа с запросом о немедленном сообщении сведений» [29].

Главное управление почт и телеграфов в начале 1916 г. разрешило заменить до 50 % «существующего штата рассыльных и сторожей в почтово-телеграфных учреждениях» инвалидами войны, «сохранившими известную трудоспособность». Командование ОмВО обратилось с призывом к гражданским и военным властям региона информировать «пострадавших в текущую войну нижних чинов» о возможностях трудоустройства в учреждениях почтово-телеграфного ведомства [30]. В связи с открытием в это время в Томском почтово-телеграфном округе 150 почтовых отделений, губернские власти обратились к крестьянским начальникам и заведу-

ющим переселенческими подрайонами с просьбой сообщить сведения о раненых воинах, «которые по своему развитию и достаточной грамотности ... могли бы занять должности по почтово-телеграфному ведомству». Волостные правления региона оперативно прислали вышестоящему начальству списки с десятками претендентов на должности почтово-телеграфных служащих [31].

Не осталось в стороне от оказания помощи инвалидам Министерство народного просвещения. В сентябре 1916 г. оно направило циркуляр руководству западносибирского учебного округа, в котором призвало своих подчиненных «всемерно содействовать делу обучения увечных воинов в пределах учебного округа организацией для них курсов и мастерских». Главноуполномоченным Министерства в регионе «по организации профессионального обучения увечных воинов» был назначен действительный статский советник Соболев. Все районы округа на территории края через инспекторов, местных властей и руководителей учебных заведений подключились к решению поставленной задачи [32].

После Февральской революции упор в деле оказания помощи раненым и больным воинам был сделан на интеграцию в мирную жизнь солдат — инвалидов. С этой целью, по распоряжению Вре-

менного правительства по всей стране создавались городские и уездные «Комитеты помощи военноувечным». Они должны были помогать в трудоустройстве инвалидов «путем устройства различных мастерских» [33]. В регионе большие усилия направлялись на создание для инвалидов сапожных, портняжных, столярных и шорных мастерских [34]. В годы гражданской войны правительство А.В. Колчака в деле оказания помощи фронтовикам, потерявшим свое здоровье при защите Отечества, будет опираться на прежний накопленный опыт государственной и общественной поддержки больных и раненых воинов.

Таким образом, Западная Сибирь смогла внести свой вклад в дело помощи больным и раненым военнослужащим прежде всего через организацию передовых санитарно-питательных отрядов для оказания медицинской помощи непосредственно на театре военных действий. Возвращающимся с войны потерявшим здоровье фронтовикам медицинскую помощь оказывал персонал остановочных пунктов и местных лечебных заведений. Значительное внимание в крае уделялось вопросам трудоустройства инвалидов. Огромную роль в организации помощи больным и раненым воинам играла общественная инициатива и благотворительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах): — М.: ЦСУ, 1925. — 103 с.
2. Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1914 г. — Пг.: Сенатская типогр., 1914. — Собр. 252. Ст. 2358.
3. Телеграмма Военного Министра на главнокомандующего войсками Омского военного округа от 19 сентября 1914 г. за № 7705 // Тобольские губернские ведомости. — 1914. — 30 сент.
4. «Об утверждении положения о Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части» // Правительственный вестник. — 1914. — 22 сент.
5. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 60. Л. 195-196.
6. По Сибири // Сибирская жизнь. — 1914. — 16 нояб.
7. Устав Сибирского Общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны — Пг.: Виктория, 1915. — 15 с.
8. ЦХАФ АК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 150. Л. 41 об.
9. Жизнь Алтая. — 1914. — 26 нояб.
10. ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
11. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.). — Тюмень: Тюмень, 1995. — 371 с.
12. От Томского губернатора // Томские губернские ведомости. — 1914. — 2 нояб.
13. Передовой отряд от Ново-Николаевска // Жизнь Алтая. — 1914. — 23 дек.
14. Гребенщиков Г. Банные отряды. Из писем с войны // Жизнь Алтая. — 1916. — 23 марта.
15. Жизнь Алтая. — 1914. — 23 дек.; — 1915. — 8 янв.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 174. Л. 85.
17. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 687. Л. 1, 4, 20.
18. Азиатская Россия. — СПб.: Изд-во Переселенч. управл., 1914. — Т. I. — 576 с.
19. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 298. Л. 2.
20. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 1239. Л. 11.
21. ГАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 41, 58 об.
22. ГАОО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.
23. ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 686. Л. 10 — 49.
24. ЦХАФ АК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 150. Л. 146.
25. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 34. Л. 128 об.
26. ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 531. Л. 1 об.
27. Местная жизнь // Жизнь Алтая. — 1916. — 16 марта.
28. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 291. Л. 10.
29. По Сибири // Жизнь Алтая. — 1915. — 13 авг.
30. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2992. Л. 26 — 26 об.
31. ЦХАФ АК. Ф. 185. Оп. 1. Д. 60. Л. 126, 141-142.
32. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 150. Л. 1-2, 5, 7.
33. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 699. Л. 3-5 об.
34. По Сибири // Жизнь Алтая. — 1917. — 3 марта.